

Гу Юаньбай проверил переднюю и заднюю стороны и убедился, что нет ни царапин, ни многослойности. Он размышлял некоторое время и вдруг сказал: "Принесите воды".

Дворцовый слуга принес воду, и Гу Юаньбай намочил спрятанное письмо в воде. В воде медленно проявился почерк.

Генерал Чэн потерял дар речи. "-Как?!"

Когда писали квасцовой водой, после высыхания надпись становилась невидимой. Гу Юаньбай хорошо помнил, что династия Сун начала использовать квасцы, и династия Великая Хэн находилась в том же временном периоде. В квасцовой воде не было ничего необычного, но было странно, что человек, писавший с принцем Ци, знал об этом методе.

Это был мудрый человек, а мудрый человек должен уметь читать ситуацию. Принц Ци был глуп, как свинья. Зачем такому человеку помогать принцу Ци?

Все они были взрослыми людьми, и в такой работе были только корыстные интересы. Гу Юаньбай вынул письмо из воды, тщательно вытер полотенцем руки и спросил Тянь Фушэна: "Кто мать младшего сына принца Ци?".

Тянь Фушэн немного подумал и ответил: "Думаю, это дочь заместителя императорского цензора".

Департамент императорского цензора в династии Великих Хэн был центральным надзорным органом, который контролировал все уровни центральных и местных чиновников, чтобы они соблюдали законы страны и выполняли свои обязанности. Он также осуществлял надзор за Министерством юстиции и Коллегией наказаний.

Заместитель императорского цензора был вторым чином в ведомстве императорского цензора, а выше него был только императорский цензор. В то время императорский цензор приближался к пенсионному возрасту, и Гу Юаньбай искал ему преемника.

Казалось бы, логично, что его заместитель займет эту должность.

Гу Юаньбай взял в руки шелковое полотенце и расправил секретное письмо. Почерк на нем был мелким, и он пытался убедить принца Ци не быть импульсивным.

"Смотри, - сказал Гу Юаньбай, - как принц Ци может не прислушаться к этому совету?"

В нижней части секретного письма также была строка, написанная мелкими иероглифами, в которой князю Ци предписывалось уничтожить письмо, как только он закончит его читать. Однако принц Ци полагал, что никто другой не знает, как сделать почерк видимым в этом письме без слов, поэтому он решил гордо выставить его на всеобщее обозрение.

Большинство людей в императорской династии обладали посредственными навыками, как и принц Ци, и они просто предавались своему процветанию и богатству.

Но были и такие, которые были послушны и благоразумны. Увидев, как Гу Юаньбай послал войска наводить порядок в поместье Ци, они стали послушными, как стриженные овцы.

Но даже при таком послушании Гу Юаньбай решил в будущем изменить систему наследования дворянских титулов.

Ранг титулов будет понижаться на одну ступень с каждым поколением, так что семья исчезнет, если ее потомство окажется бесполезным.

Спрятанное письмо постепенно высохло, и почерк на нем снова исчез. Генерал Чэн спросил: "Ваше Величество, что мне теперь делать?".

Гу Юаньбай улыбнулся и сказал: "Генерал Чэн, не стоит больше об этом беспокоиться. У Нас есть свои планы. Но у Нас есть еще одна просьба к вам. Вместе с бюро военных дел вы должны отобрать две тысячи элитных солдат из императорской гвардии".

Генерал Чэн поклонился. "Понял!"

После обсуждения политических дел Тянь Фушэн подождал императора, пока тот одевался и приводил себя в порядок. С тех пор, как его в последний раз наказали за то, что он без разрешения привязал Чу Вэя к императорской кровати, он больше не смел строить догадки о намерениях императора. Даже если он не понимал, почему император хотел прекратить разговор на этом месте, он не осмеливался спрашивать больше. Самым важным было просто искренне служить императору.

С тех пор как несколько дней назад Гу Юаньбай в последний раз вырвал полный рот крови и простудился, до сих пор у него не было никаких симптомов болезни. Весенние дни становились все длиннее, что также способствовало потеплению.

"Ваше Величество", - сказал молодой ученик Тянь Фушэна, массируя руку Гу Юаньбая, который весь день занимался оценкой мемориалов. "Эта сила в порядке?"

Гу Юаньбай закрыл глаза и слегка кивнул.

Люди, служившие императору, уже развили в себе умение читать людей. Увидев спокойное лицо императора, молодой ученик догадался, что у него хорошее настроение, и решил, что неплохо было бы поговорить о чем-нибудь интересном.

Он заговорил о новейшем Чжуаньюане.

"Чжуаньюань до сих пор не замужем. В день, когда был обнародован список результатов императорских экзаменов, его чуть не объявили чьим-то зятем", - сказал евнух. "Я слышал, что в тот день слуги многих семей поспешили навестить Чжуаньюаня, и, когда они попытались наброситься на него, то в итоге подрались друг с другом".

Уголки губ Гу Юаньбая поднялись вверх. Этим людям не стоило беспокоиться. Чу Вэй в будущем станет близким другом Сюэ Юаня.

Через некоторое время император устал, поэтому Тянь Фушэн велел слугам потушить свечи и тихонько улизнул.

На следующий день Сюэ Юань взял щедрый и ценный подарок и понес его на руках. Утром он чувствовал тревогу и был скован, как труп.

На нем была новенькая форма гвардейца, отглаженная и чистая, без единой прорехи, пыли от волочения по полу и конского навоза. Однако, как только он прибыл во дворец, гвардейский капитан сказал ему: "Его Величество хочет, чтобы ты пошел позаботиться об ахалтекинском коне".

Ахалтекинскую лошадь затащили в конюшню, но она была слишком сильной, и обычные дворцовые слуги, которые кормили и мыли лошадей, не осмелились подойти к ней. Когда утром они доложили о ситуации, Гу Юаньбай прямо приказал Сюэ Юаню позаботиться о нем.

Сюэ Юань: "..."

Его действительно использовали и выбросили.

Сюэ Юань лениво повернулся и последовал за дворцовым слугой в конюшню. Пройдя несколько шагов, он вдруг остановился, повернулся в сторону и спросил: "Как зовут лошадь?".

Капитан стражи на мгновение опешил. "Император еще не дал ей имя".

Сюэ Юань приподнял уголок губ и с усмешкой наклонил голову. "Тогда я дам ему прозвище. Плохое имя хорошо подходит для воспитания ребенка, поэтому я назову его Неблагодарный Малыш*.

(* - Давать детям дерьмовые прозвища было принято в Древнем Китае, потому что считалось, что лучше воспитывать их в детстве, делая их непривлекательными для духов, которые могут захотеть их похитить)

Начальник стражи не дослушал это предложение до конца, поэтому он просто принял его к сведению и, после того как император закончил завтрак, заговорил об этом. "Ваше высочество, вы еще не дали имя ахалтекинскому коню".

Гу Юаньбай задумался на некоторое время, а затем сказал посредственно: "Назовите его Красным Облаком".

"Хорошее имя", - сказал Тянь Фушэн, желая похвалить его. "Элегантность порождает банальность, а банальность порождает элегантность, и между ними двумя цвет и скорость ахалтекинца иллюстрируются лаконично. Ваше Величество так мудры".

Гу Юаньбай потер брови. "Заткнись".

В тот день император собирался посетить зал Сюаньчжэн и бюро военных дел, а затем отправиться в академию Ханьлинь, в частности, чтобы проверить нового чиновника с кровью Сися, того самого, который способен заставить Сися начать войну против Великого Хэна и завоевать пять или шесть городов подряд. У Гу Юаньбая не было лишних мозговых сил.

Но после завтрака, не успел Гу Юаньбай встать, как ему сообщили, что принц Ци объявил голодовку.

Гу Юань нахмурился. "Когда он начал голодовку?"

Информатор смущенно склонил голову. "Отвечаю вашему величеству: принц Ци отказался от еды сегодня утром и плакал в тюрьме о том, что объявил голодовку".

"Тогда пусть он умрет", - усмехнулся Гу Юаньбай, раздраженный и с головной болью. "С сегодняшнего дня не доставляйте еду принцу Ци в течение трех дней. Значит, он не хочет есть? Не позволяйте ему тратить мою еду, если он не хочет есть".

Такой дерзкий, он думал, что понес такое большое наказание, что этого достаточно, чтобы искупить свои грехи? Достаточно, чтобы гнев Гу Юаньбая утих?

Тут Гу Юаньбай кое-что понял.

Психические пытки были не более полезны, чем физические.

<http://bllate.org/book/15154/1338832>